

Матушка сообщила, что у нее есть важные новости, и собрала нас с Экхартом за обеденным столом, чтобы за чаем обсудить их. Новости были достаточно важными, чтобы оправдать использование магических инструментов, блокирующих звук, и когда она поведала эти известия, я сначала даже просто не поверил своим ушам.

- Ты действительно собираешься принять в семью девочку, выросшую в храме?! - Воскликнул я, рефлекторно вставая со стула, но Матушка жестом ладони попросила меня снова сесть, отнюдь не осуждая меня за эту мою невольную грубость. Когда я снова сел, она серьезно кивнула и ответила:

- Да, Корнелиус. Она будет крещена как дочь Карстедта и моя. Затем ее удочерит Ауб Эренфеста .

- Ауб Эренфест удочеряет девочку, выросшую в храме?!

Мне было нелегко поверить в то, что девочка, которую должен был усыновить эрцгерцог, выросла в храме, и мне было нелегко смириться с тем, что она скоро станет моей младшей сестрой. Все это было слишком уж внезапно. Я в замешательстве посмотрел на Экхарта, надеясь, что он разделит мое сопротивление и выразит свое неодобрение, но оказалось, что он совсем не испытывал такого же сильного внутреннего сопротивления как я сейчас и уже вполне принимал ее как члена семьи. Когда он начал рассказывать мне о нашей будущей младшей сестре, в его голубых глазах легко читалась улыбка.

- Розмэйн была плотно вовлечена в падение леди Вероники. Она дочь отца, которую он поместил в храм под покровительство лорда Фердинанда. У нее темно-синие волосы, которые, похоже, благословлены Богом Тьмы а её золотые глаза, похоже, благословлены Богиней Света. Эрцгерцог решил удочерить ее, узнав о ее огромном количестве маны.

- О чем ты говоришь, Экхарт? У Отца никогда не было дочери... - начал я, но Матушка прервала меня:

- Она дочь Розмари.

Розмари? Это ... третья жена Отца?!

Я просто не мог в это поверить. Воздух вокруг них немедля становился ядовитым, когда встречались вторая и третья жена Отца, и они вступали в словесную перепалку, которую всегда было больно выслушивать. Их семьи тоже были вовлечены в эту вражду, и Матушка всегда, изо всех сил пыталась выступить в качестве арбитра между ними.

- Неужели Отец намерен снова внести раздор в нашу семью?

- Что бы избежать этого, мы будем утверждать, что она моя дочь.

- Так, погодите минутку. Вы же помните, как все было ужасно до того, как Розмари поднялась по самой высокой лестнице, верно? Наконец-то у нас дома все тихо мирно, и теперь вы хотите привести в главное поместье дочь Розмари - и не просто как дочь третьей жены, а в качестве вашей собственной дочери? Это же будет просто кошмар какой то.

Вторая и третья жены отца жили в зданиях, которые были отделены от основного имения, поэтому я редко их видел. Это была единственная причина, по которой мне удавалось выносить их вражду. Но если с этой новой девушкой будут обращаться и воспринимать её как дочь Матушки, то это значит что до переезда в замок она будет жить в главном здании.

- Тебе не стоит так волноваться, Корнелиус, - сказал Экхарт.

- ... И почему же, Экхарт? Вы с Отцом, возможно, и не особо волнуетесь, так как вы уже взрослые и у вас есть возможность проживать отдельно, это ведь мне предстоит торчать здесь вместе с нею.

Как телохранители семьи эрцгерцога, Лампрехт и отец имели комнаты в рыцарских казармах, в то время как Экхарт покинул родительское «гнездо» и теперь владел собственным домом. А мне бежать было некуда. Я посмотрел Экхарту в глаза и он встретил мой взгляд:

- Ты просто не обратил внимания на мои слова, что она обучалась у самого лорда Фердинанда, - сказал Экхарт. - Он бы никогда не отправил её сюда, если бы она уже не была бы образцовой дочерью высшего дворянина. Лампрехт и я видели, как она выполняла ритуал исцеления во время последней миссии по уничтожению тромбэ, и это было весьма впечатляющее зрелище.

Думаю, ты поставил лорда Фердинанда на слишком высокий пьедестал, брат ...

Я знал, что меня бы отругали высказав я это вслух, поэтому я промолчал. Экхарт с очень большим почтением относился ко сему что делал и говорил Фердинанд, и много раз говорил мне о том, какой замечательный он человек. Отчасти по причине моего возраста, но я никогда не встречался с Фердинандом, так что эта бесконечная похвала для меня большого значения не имела. Кроме того, если тот действительно был таким потрясающим, то ему следовало просто избавиться от Вероники, прежде чем она вынудила его уйти в храм.

- Я должен сказать, дорогой Экхарт, твоя уверенность в этом вопросе приносит спокойствие в моё сердце. Ах да, кстати ... Корнелиус, ты будешь охранять Розмэйн.

- Матушка, пожалуйста, не решай такие вещи самостоятельно. Я не хочу быть членом свиты кого либо из семьи эрцгерцога. Ты ведь знаешь это.

Отец служил Ауб, который, по сути, был марионеткой своей матери, жизнь Экхарта постоянно зависела от взлетов и падений его господина, а Лампрехт проводил каждый день, страдая под руководством своего эгоистичного хозяина. Я не хотел терпеть такую же судьбу, и поэтому я повторял эти свои доводы Матушке снова и снова. Почему она повелела мне охранять

приемного члена семьи эрцгерцога, которого я раньше даже не встречал лицом к лицу?

- Ни у кого из нас нет выбора в этом вопросе; очень мало рыцарей, которые согласились бы охранять Розмэйн.

Никто еще не знал, что за девушка была Розмэйн и как падение Вероники повлияет на Флоренсию и семью Лейсеганг. Именно по этой причине им нужен был рыцарь с достаточно высоким статусом, чтобы служить эрцгерцогу, но который также не был слишком вовлечен ни в одну из фракций. Также был понятен тот факт, что, поскольку Розмэйн должна была стать Верховным епископом, рыцарь должен был быть из тех, кто не испытывал страха перед вниканием в дела храма и возможной будущей тесной вовлеченностью в оные. После учета всех этих критериев, то действительно, вариантов оставалось не так уж и много.

... И скорей всего будет не найти женщин-рыцарей что захотят нести службу в храме.

- Конечно, есть еще и тот факт, что я хотела бы, чтобы хотя бы один член нашей семьи оставался рядом с ней, пока она находится в замке. Вы можете оставить ее, когда она станет достаточно взрослой, чтобы набрать себе свиту, но я попрошу вас по охранять ее два или три года.

Падение Вероники вызвало дрожь во всем квартале Аристократов. Было очевидно, что мы хотели получить как можно больше информации по вопросам, касающимся семьи эрцгерцога, и если она должна была присоединиться к их дому в качестве дочери Матушки, то мы конечно же захотим, чтобы поблизости от неё был кто-то доверенный, чтобы мы могли быть в курсе ее ситуации в замок. А кроме этого стоило учитывать, что я был единственным во всей семье, кто не был приближенным чьей либо свиты. Как настоящий высший дворянин, я не мог отказать. Сдерживая недовольствие в груди, в том числе и из - за невозможности продолжить выразить свое несогласие, я молча кивнул.

Именно с этой неудовлетворенностью, все еще кипящей во мне, я впервые встретил свою новую младшую сестру Розмэйн. Экхарт был прав, когда сказал, что она будет хорошо воспитана, несмотря на то, что росла в храме. На самом деле, она выглядела примерно так же хорошо, как я и ожидал от дочери Розмари, дворянки средней знатности. Несмотря на то, что она еще не крестилась, ей по какой-то причине подарили кольцо, которое позволяло сбрасывать лишнюю ману, и она смогла даже сделать должное дворянское приветствие.

- Эльвира, насчет дальнейшего образования Розмэйн ...- Когда они закончили обмен приветствиями, Фердинанд сразу перешел к делу. Темой разговора была Розмэйн, но сама она не могла высказывать свое мнение, так как была еще ребенком. Она сжалась в кресле, вынужденная присутствовать, так ей больше некуда было идти, и я видел, как ее сложенные на коленях руки слегка дрожали.

...Как я тебя понимаю.

Девочка, выросшая в храме, была привезена из ниоткуда в роскошное поместье, чтобы её мог удочерить эрцгерцог. Кто угодно занервничает от такого. Застывшая, явно натянутая улыбка на её юном лице, несомненно, скрывала под собой испытываемое ею огромное напряжение, но взрослые были настолько поглощены своим разговором, что не обращали на нее внимания, как и на то, насколько ей должно быть страшно оказавшись в совершенно незнакомом ей месте.

Стоит чуть её поддержать ... Подумал я, прежде чем обратится к ней:

- Розмэйн, похоже, что после этого разговора, на тебя возложат много работы и обязанностей. Как ты думаешь, справишься?

- Я сделаю все возможное, чтобы стать младшей сестрой, которой ты сможешь гордиться, Корнелиус. Я уже дала обещание лорду Фердинанду и лорду Сильвестру, поэтому неудача для меня просто неприемлема, - ответила она.

Хотя ее голос давал понять, что Розмэйн все еще очень молода, в ее золотых глазах была какая то просто свирепая решимость, чего я никак не ожидал от маленькой девочки. Я понятия не имел, какое обещание она дала Фердинанду и эрцгерцогу, но я мог сказать, что это было что-то очень серьезное. Что-то, что ей нужно было выполнить любой ценой. Что-то, что требовало, чтобы она шла вперед, без оглядки на обстоятельства. Ее золотые глаза были похожи на глаза рыцаря, поклявшегося защищать своего сюзерена, что вызвало у меня каплю симпатии по отношению к ней.

Мне по нраву подобные глаза.

- Знаешь, я не думаю, что тебе следует о чем то беспокоиться. Я уже точно знаю, что буду горд, тем что ты моя младшая сестра.

Глаза Розмэйна расширились, затем по ее лицу расплылась счастливая улыбка.

- Большое спасибо, Корнелиус.

Сейчас, когда была счастлива, она выглядела намного симпатичнее чем когда нервничала. Я с облегчением выдохнул, увидев, что она расслабляется, и в этот момент я почувствовал на себе чей-то взгляд. Я повернулся и встретился взглядом с довольно улыбающимся Фердинандом.

- Приятно видеть, что вы двое поладили, - сказал он, без сомнения, запланировав, все произошедшее. Его самодовольный взгляд немного раздражал меня, но, как настоящий дворянин, я стараясь не выказать своего недовольства, просто улыбнулся в ответ.

На следующее утро началось обучение Розмэйн тому что следует знать дочери высшего

дворянина. Весь её день оказался полностью расписан, и, хотя это было необходимо, это несомненно было ужасно тяжело для такой юной девочки, как она. На её месте, я бы просто развел руками и сдался, но Розмэйн не произнесла ни слова жалобы, вместо этого решительно и целеустремленно преодолевая одну поставленную перед нею задачу за другой.

Ее талант как к обучению, как и к игре на фэйспиле был просто потрясающ, а наставники, которые рассказывали Матушке о ее результатах, только и хвалили её. Сама же Розмэйн жаловалась, что ей трудно запоминать имена знати, но она выучила их так быстро, что казалось, что это далось совершенно без какого либо труда. Теперь я мог уверенно сказать, что она была действительно умна.

Фердинанд больше всего беспокоился о её речи и о том, как она себя держит, но после личного обучения у Матушки, она с каждым днем все больше и больше становилась самой настоящей высшей дворянкой. Даже когда мы все вместе ели, я видел, как она сосредоточенно следила за своими руками, пытаясь правильно применить уроки этикета при приеме пищи.

- Матушка, Розмэйн еще учится? - Спросил я, взяв чашку чая, которую мой слуга сделал для меня, когда Матушка пригласила меня к столу. Я только что вернулся домой со своего обучения на рыцаря, но Розмэйн все еще была в своей комнате.

Матушка кивнула:

- Да, еще учится. Я считаю, что Розмэйн, чтобы получить ключи от комнаты с текстами, вкладывает в учебу все свои силы. То, насколько она предана порученному ей делу, без труда можно заметить по следующему; каждый день она предъявляет явные признаки улучшения, и ее таланты более чем ясно показывают, почему она привлекла внимание лорда Фердинанда. Корнелиус, тебе нужно будет очень много работать, чтобы опередить её. Иначе тебе будет очень неловко, когда ты вернешься вместе с ней в Королевскую Академию, - сказала Матушка, с довольной улыбкой потягивая чай.

Фердинанд наносил нам визиты примерно через день, проверяя успехи Розмэйн, и эти визиты просто творили чудеса с настроением Матушки и, в свою очередь, заставляли Отца возвращаться домой более регулярно. Матушка и Отец обычно относились друг к другу достаточно холодно из-за отношений между женами, но теперь они разговаривали нормально. Все, о чем они говорили, было связано с крещением Розмэйн или ее образованием, но все же, было значительным облегчением просто видеть, что они теперь не готовы в любой подходящий момент вцепится друг другу в глотку.

Еще был тот факт, что, когда Лампрехт получил место в свите Вилфрида, Матушке оказалось не с кем, кроме меня, общаться дома. Но теперь она говорила с Розмэйн о красоте и моде. Как и ожидалось, ей было намного интереснее разговаривать с кем то своего пола, и я часто замечал, что они оба горячо обсуждают Фердинанда. Я опасался присоединения к семье девочки, так как у меня до этого были только братья, а вторая и третья жены отца были для меня не чем иным, чем проблемами, но я не мог отрицать, что её присутствие действительно положительно влияло на настроения в доме.

- Итак, Корнелиус, что ты думаешь об этих сладостях? Личный повар Розмэйн знает много необычных рецептов, и она только что начала обмениваться рецептами с нашим собственным шеф-поваром.

Странные на вид сладости, кажется, назывались «печеньем». Я был немного голоден после тренировки, поэтому из любопытства надкусил одно. Оно было хрустящим и обладало приятной долей сладости, столь легко проглатываясь, что оно «уходило» почти что за один укус - настолько, что я обнаружил, что ем их все быстрее и быстрее, слушая речь Матушки.

- В настоящее время я отдаю приоритет рецептам, которые я могу подавать на чаепитиях, но я бы хотела получить и рецепты и на блюда что можно подать и за обеденным столом.

... Я всегда был поклонником вкусных сладостей и вкусной еды. Честно говоря, приятно иметь такую талантливую сестренку.

На самом деле, я был не очень высокого мнения о дворянах, воспитанных в храме, которые массово вернулись в общество после чистки в Суверении, но, видимо, Розмэйн была совершенно не похожа на них, учитывая, что она была помещена под опеку Фердинанда. То, как она говорила о храме, также сильно отличалось от того, как другие отзывались об этом месте; очевидно, это было действительно было место с множеством ограничений и правил.

- Я позавтракаю во время второго колокола, а затем, когда закончу, вместе со слугами пересмотрю свое расписание на день. После этого я упражняюсь в игре на фэйспиле до третьего колокола, после чего я прихожу в покои Верховного жреца, чтобы помочь Фердинанду в его работе. У меня хорошо получается управляться с числами.

- Ах да, твой репетитор по счислению очень хвалил твои способности.

- Обед состоится во время четвертого колокола, после чего я заучиваю религиозные стихи для ритуалов, посещаю приют в качестве его директора или вызываю купцов в свои покои. После этого я могу пойти в храмовую комнату для хранения текстов, если у меня есть свободное время.

Насколько я мог судить по словам Розмэйн, она не могла свободно покинуть храм, чтобы, скажем, вместе с родителями, навестить дом друга, и она была слишком слаба здоровьем, чтобы играть на свежем воздухе.

... Такой маленькой девочке, больше нечего делать в свободное время, кроме как тихо читать в книжной комнате? Вот ведь это пытка для неё. Как человек, которому нравилось посещать массовые охоты в дворянском лесу и с удовольствием выполняющим упражнения даваемые нам при обучении на рыцарей, я не мог не почувствовать ей и загореться желание помочь ей увидеть хоть что то кроме храма и нашего поместья.

- Розмэйн, тебе хочется что ни будь сделать? Как только ты закончишь все что тебе нужно

будет сделать перед крещением, я отведу тебя куда угодно, - сказал я, и Розмэйн засияла улыбкой.- "В самом деле?! Тогда я хочу пойти в комнату для книг и прочесть несколько книг.

- Нет, нет! Не в комнату для книг! Куданибудь еще?! - Пospешил я с ответом. Она недовольно нахмурилась, какой то миг обводила комнату взглядом, а затем посмотрела на меня со слезами на глазах.

- Мне очень жаль, Корнелиус ... но это все, что мне приходит в голову.

...Ну конечно. Единственной реальной передышкой, которую они ей когда-либо давали, был поход в книжную комнату, так что, конечно, она и не знает, куда еще можно пойти. Плохо дело. Я не могу оставить ее с Фердинандом, если он и дальше не собирается выпускать ее из храма ни для чего другого, кроме как работы! Я должен ей хоть как то помочь!

- Просто сдайся сразу. Некоторые планы изначально обречены на провал. - Вынес свой приговор моему замыслу Фердинанд, в тот же миг когда я предложил вывести Розмэйн на улицу, чтобы она могла поиграть. И из-за ее телесной слабости, он даже зашел так далеко, что сказал мне не выводить ее на улицу, если я не могу использовать исцеляющую магию и составлять для нее лечебные зелья.

- Я всё понимаю, но она закончила всю работу, которую должна была сделать перед крещением; я думаю, ей необходимо хоть немного время, чтобы отдохнуть и повеселиться. Ей нужно увидеть мир за пределами храма.

- Место, где Розмэйн может повеселиться, не подвергая себя риску, а? Тогда ваш единственный вариант - это книжная комната в вашем поместье. Тебе по-прежнему нужно будет внимательно следить за ней, но это будет прекрасная возможность для тебя привыкнуть к служению ей в качестве рыцаря.

Я не был уверен, чего он ожидал от меня, если она просто собиралась читать книги, но Фердинанд утверждал, что это будет хорошей тренировкой. Он начал учить меня следить за её темпом ходьбы по пути в библиотеку, а также за тем, что бы я обращал внимание на время чтения выданных ей книг, и как я смогу их у неё отобрать.

Я знаю, что она слаба и все такое, но действительно ли нам нужно быть такими осторожными, когда она просто читает книги внутри особняка?

- Если все остальное не поможет и ситуация выйдет из-под контроля, вызови меня ордоннанцем.

На следующий день я проводил Розмэйн в книжную комнату нашего имения, хотя все еще был сбит с толку тем, насколько невротичными казались мне инструкции Фердинанда. Если вы спросите моё мнение, в этой душной книжной комнате, заполненной только тяжелыми книгами и скучными документами не было совершенно ничего веселого; я бы предпочел вывести Розмэйн на улицу, но ведь моя цель - сделать счастливой Розмэйн.

Когда я сказал Розмэйн, что Фердинанд разрешил ей посетить нашу книжную комнату в качестве награды за завершение работы, она посмотрела на меня с самой счастливой улыбкой, которую я когда-либо видел в своей жизни.

- Не могу поверить, что в этом поместье есть книжная комната ... Я всем сердцем рада, что присоединился к вашей семье. Я рада, что так быстро закончила работу. Слава богам! - Заявила она, и внезапно приняла молитвенную позу.

...Она действительно выросла в храме, - изумленно подумал я про себя, прежде чем протянуть руку. Я не мог должным образом выполнять свои обязанности спутника из-за того, что был намного выше ее, но мы могли хотя бы держаться за руки, неспешно идя вместе.

- А ты действительно любишь все преувеличивать, да? В мире есть много чего что намного интереснее, чем книжная комната.

- Нет ничего веселее, чем книги, Корнелиус. - Золотые глаза Розмэйн сияли чистой радостью, и, когда она произнесла эти слова, она ускорила шаг, чтобы идти быстрее, чем обычно. Она, должно быть, очень хотела посетить книжную комнату.

- Тебе так нравятся книги, Розмэйн?

- Да. Я их и вправду люблю. Какие книги находятся в этой книжной комнате? Они должны отличаться от храмовых. Я определенно не могу дождаться встречи с ними, - сказала Розмэйн, выглядя более энергичной, чем обычно.

Когда мы добрались до книжной комнаты, она прямо у меня на глазах без какого либо предупреждения почти что потеряла сознание. Вот она улыбается и разговаривает, но в следующее мгновение она падает на колени, а затем и на пол, где и лежит, в полной неподвижности.

- Ч-что?! ЧТО?!

Моя ладонь все еще охватывала её, и, как бы жалко это ни было, все, что я смог сделать, это запаниковать. Я на мгновение просто на просто оцепенел, пока не вспомнил, что Фердинанд дал мне разрешение вызвать его в случае непредвиденных обстоятельств. Я поспешно вынул свой штаппе и послал ему ордоннанц, полагая, что Верховный жрец в храме.

- Лорд Фердинанд, Розмэйн совершенно внезапно потеряла сознание и рухнула на пол!

- К сожалению, в этом нет ничего удивительного. Возможно, она ударилась головой, поэтому старайся резко не шевелить.

Фердинанд прилетел на своем ездовом звере сразу же после того, как прислал свой ответ. Он проверил Розмэйн, велел слуге отнести ее в постель, а затем молча посмотрел на меня.

- Я неоднократно предупреждал тебя быть очень осторожным, так как Розмэйн очень слаба и болезненна, но, полагаю, ты не воспринял мои слова всерьез. Ты думал, что я явно излишне нервничаю и слишком уж опекаю её, и поэтому не остановил её, когда она в волнении ускорила по пути в книжную комнату, не так ли?

-... Вы совершенно правы, - грустно ответил я. Что я мог на это возразить? Он был совершенно прав в своих предположениях. Никогда в своих самых безудержных фантазиях я не думал, что она потеряет сознание, просто потому что прошла по коридору.

- Вот насколько она слаба. О выходе на улицу не может быть и речи. Теперь то ты это понимаешь?

- Да. Теперь я также понимаю, почему я должен стать рыцарем Розмэйн. - Ведь рядом с нею должен был быть кто-то, кто научил бы дворян из ее будущей свиты, что предупреждения Фердинанда правдивы и его рекомендации обязательны к исполнению. В противном случае, если она подобным образом рухнет в замке, ее слуги будут наказаны за свою неспособность сохранить ее здоровье, а ее рыцари будут наказаны за неспособность обеспечить ее безопасность.

- Я ценю твое понимание, - сказал Фердинанд, слегка приподняв бровь, и продолжая смотреть на меня сверху вниз. - Дамуэль полгода служил ей в храме, но он низший дворянин; он не имеет права давать советы дворянам, членам её свиты. Ты будешь исполнять крайне важную роль, как члена её семьи, так и высшего аристократа

- Когда дело доходит до защиты Розмэйн, тебе прежде всего следует опасаться ее безрассудных членов семьи: Сильвестра, который всегда без оглядки мчится вперед и делает все по-своему; Вилфрида, известного хулигана, что думают только об удовлетворении своих желаний; и, наконец, ваш собственный дед, который, кажется, вкладывает все свои силы в церемонию крещения своей внучки. Тебе нужно будет уделять им всем непрерывное внимание. Если ты неосторожно отойдешь от Розмэйн хоть на шаг, пока она не находится в поле твоего зрения, она, несомненно, погибнет самым нелепым образом.

Я нутром чуял, что он не просто угрожал; он просто констатировал факты. Моя обязанность заключалась в том, чтобы сохранить Розмэйн жизнь до тех пор, пока она не выберет своих вассалов, наберет свиту, после чего я смогу покинуть свой пост при ней.

- Лорд Фердинанд, возможно ли донести до лорда Вилфрида и моего деда, насколько слаба Розмэйн, прежде чем она соберет своих вассалов дворян, чтобы в замке не случилось беда? Если возможно, я бы хотел, чтобы это было сделано под вашим наблюдением.

Она была настолько слабой телесно, что её было просто невозможно защитить, если другие не будут понимать степени её слабости. По этой причине им было важно научиться этому, прежде чем она переедет в замок.

- Хм. Я попытаюсь что ни будь придумать для этого, - ответил Фердинанд, постукивая пальцем по виску.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1216881>